Труды Киевской Духовной Академии

Начала общественной жизни.

Общественность—свойство не нажитое человѣкомъ, но первоначальное, всегдашнее и необходимое. Нельзя представить, чтобы человѣкъ жилъ когда-либо одинокимъ совершенно, а не въ состояніи общественности, разумѣя подъ общественностію такое или иное, близкое или отдаленное, посредственное или непосредственное, непрерывное или съ прерывами, отношеніе одного человѣка къ другому или къ другимъ. Надо признать безспорнымъ то Аристотелевское понятіе о человѣкѣ, что онъ есть существо общежительное. Какъ бы мы ни представляли самое первобытное состояніе человѣка, необходимо допустить, по крайней мѣрѣ, существованіе семьи, семейной жизни и въ то первоначальное время, а семья есть форма общенія, общежитія: племя, народъ, общество, государство есть прежде всего разросшаяся семья; кровная связь—основа національности; единство происхожденія всѣхъ людей естественное вѣрованіе, изъ котораго исходитъ потребность общенія между народами. Поэтому можетъ показаться страннымъ, что наука о такомъ явленіи, начало котораго по времени совпадаетъ съ происхожденіемъ человѣка на землѣ, наука объ общественной жизни возникла такъ поздно—уже въ наше время. Разумѣемъ *соціологію*, основанную извѣстнымъ французскимъ философомъ *Контомъ*. Что можетъ быть ближе и интереснѣе общественной жизни для человѣка; почему же эта жизнь только въ недавнее время сдѣлалась предметомъ научнаго изслѣдованія? Дѣло въ томъ, что исторія,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

какъ письменное повѣствованіе о прошломъ извѣстнаго народа, существуетъ съ древнѣйшаго времени, а развѣ это не наука о жизни общественной? И о временахъ до-историческихъ существовали преданія, которыя затѣмъ были записаны и также послужили матеріаломъ для письменныхъ сказаній о временахъ давно минувшихъ. Правда, исторія сообщаетъ лишь фактическія свѣдѣнія; она повѣствуетъ объ отдѣльныхъ случаяхъ, отдѣльныхъ лицахъ, объ отдѣльныхъ событіяхъ, а такого рода свѣдѣнія, какъ чисто эмпирическія, не составляютъ научнаго знанія; содержаніемъ научнаго знанія можетъ быть только общее, а не отдѣльное, частное, то общее, что добывается посредствомъ анализа, критическаго изслѣдованія отдѣльныхъ фактовъ. Но критическій элементъ, этотъ необходимый признакъ научнаго знанія, входитъ и въ историческое повѣствованіе: требуется критическая провѣрка свѣдѣній, заимствуемыхъ историкомъ изъ извѣстныхъ, не всегда вполнѣ достовѣрныхъ источниковъ, а хотя бы и достовѣрныхъ, но относительно которыхъ надо еще установить ихъ достовѣрность; въ исторію входитъ также психологическій анализъ душевныхъ состояній, побужденій и намѣреній, служившихъ подкладкою повѣствуемыхъ событій, а для этого нужны большая наблюдательность и практическая опытность. Если такого рода данныя—критическій смыслъ, наблюдательность, практическая опытность и проницательность имѣются у историка, то, кромѣ повѣствованій, отъ такого историка всегда можно ожидать и общихъ выводовъ, имѣющихъ безспорное научное значеніе. Допустимъ, что и этого недостаточно, чтобы признать полную научность исторической науки. Присоединимъ въ такомъ случаѣ къ исторіи еще философію исторіи, задача которой состоитъ въ томъ, чтобы выработать общія положенія и понятія, необходимыя для разсмотрѣнія исторической жизни народовъ, всего человѣчества. Кромѣ исторіи отдѣльныхъ народовъ есть еще такъ называемая всеобщая исторія, исторія человѣчества. Что же это за исторія? Если

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

это только сборникъ свѣдѣній о разныхъ народахъ, такъ сказать, историческая энциклопедія, то это не наука въ строгомъ смыслѣ, ибо систематическое единство, зависящее отъ единства предмета или господствующей идеи,—необходимая принадлежность науки. Ясно, что идею исторической общности, единства исторической жизни, объемлющаго если не всѣ, то важнѣйшіе народы, должна выработать и развить философія; поэтому всеобщая, всемірная исторія не что иное, какъ примѣненіе выработанныхъ философіей общихъ идей объ жизни общественной въ ея элементахъ и историческомъ развитіи, къ разсмотрѣнію историческихъ событій всѣхъ народовъ—древнихъ и новыхъ. Не очевидно ли, что соціологія только другое названіе для философіи исторіи? Но недаромъ придумано это другое названіе: дѣло въ томъ, что хотя соціологія также имѣетъ въ виду представить общій взглядъ на историческую жизнь человѣчества, освѣтить и осмыслить эту жизнь чрезъ примѣненіе къ разсмотрѣнію ея нѣкоторыхъ общихъ началъ, но главнымъ предметомъ для соціологіи служитъ устройство жизни общественной, изслѣдованіе объ элементахъ этой жизни и ихъ взаимоотношеніи. До такой степени соціологія занята изслѣдованіемъ вопросовъ объ устройствѣ жизни общественной, что значеніе историческаго преемства въ этой жизни, вообще исторической ея стороны, обыкновенно вовсе оставляется безъ вниманія; если соціологи и пользуются исторіей, то единственно для иллюстраціи и подкрѣпленія нѣкоторыхъ своихъ общихъ положеній, систематическое же изложеніе историческихъ взглядовъ у нихъ обыкновенно отсутствуетъ. И все же соціологія есть философія, хотя съ философіей исторіи не совпадаетъ вполнѣ. Поэтому соціологическія понятія и теоріи должны подлежать философской критикѣ, т. е. мы должны разсматривать эти понятія и теоріи съ точки зрѣнія требованій разума, именно—съ точки зрѣнія логической ихъ состоятельности и практической цѣлесообразности. Этими тре-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

бованіями предполагается существованіе непреложныхъ на-алъ общественной жизни, началъ такого свойства, что къ ознанію и выясненію ихъ существуетъ одинъ только путь,— уть самосознанія; главное значеніе на этомъ пути принад-ежитъ дѣятельности мышленія анализирующаго и умоза-лючающаго; необходима работа мысли вдумчивой и осто-рожной, а не простая неразборчивая ссылка на какія-либо фактическія данныя. Всякаго рода фактическія данныя тре-буютъ разбора и критики; кто ограничивается простымъ указаніемъ на какіе-либо примѣры и факты безъ дальнѣй-шаго ихъ разъясненія и анализа, ничего этимъ не доказы-ваетъ; въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно такъ выра-каются: вотъ примѣръ, вотъ фактъ, говорящій самъ за себя, но факты могутъ говорить что-нибудь только тѣмъ, кто уже обладаетъ ясными и твердыми понятіями о предметѣ; при отсутствіи же таковыхъ, при наличности такъ называемой умственной смуты, одинъ и тотъ же фактъ однимъ гово-ритъ одно, а другимъ совсѣмъ иное, или даже совсѣмъ ни-чего не говоритъ.

I.

Общество и индивидуумъ. Оцѣнка общественности. Индивидуа-лизмъ и соціализмъ.

Общество есть цѣлое, состоящее изъ отдѣльныхъ лицъ. Это понятіе объ обществѣ самое простое, но недостаточное. Не всякое собраніе отдѣльныхъ лицъ можетъ быть названо обществомъ; бываютъ такія собранія лицъ, которымъ болѣе приличествуютъ названія толпы, сборища Общество есть не безпорядочное и случайное, а извѣстнымъ образомъ и для извѣстной цѣли организованное собраніе лицъ. Необходимо, далѣе, различать искусственную организацію и естественную: одна вырабатывается путемъ теоріи, другая—практическимъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

путемъ, путемъ историческаго опыта и потому образуется не сразу, а постепенно. Организація, сложившаяся послѣднимъ способомъ – исторически несравненно прочнѣе и обыкновенно обширнѣе, нежели организація искусственно образованная, сразу. Такъ частныя общества, образуемыя для разныхъ спеціальныхъ цѣлей—ученыя, коммерческія товарищества и иныя, сами вырабатываютъ планъ своей организаціи и затѣмъ начертанный планъ приводятъ въ исполненіе, но даже и для такихъ обществъ приходится, по указанію обстоятельствъ и практическихъ условій, видоизмѣнять различнымъ образомъ теоретически начертанный планъ своей организаціи; между тѣмъ возникновеніе частныхъ обществъ со спеціальными цѣлями возможно лишь въ предѣлахъ большого общества, именуемаго государствомъ, организація котораго сложилась постепенно путемъ историческимъ, и на почвѣ порядка установившагося тѣмъ же способомъ Обыкновенно общество противополагаютъ государству, но это противоположеніе имѣетъ такое же условное и относительное значеніе, какъ противоположность между *я* и *ты*. Я и ты—два лица, противостоящія другъ другу въ частныхъ случаяхъ, а съ общей точки зрѣнія являются членами единаго цѣлаго,—семьи, напр., или частнаго общества. Противоположность государства и общества состоитъ въ раздѣленіи общества на правительство и управляемыхъ: ни существованіе правительства немыслимо безъ управляемыхъ, ни наоборотъ. Государство—высшая форма общественной жизни, выработанная исторіей. Тѣ, которые желали бы устранить противоположность общества и государства, требуя, чтобы общество само собою управлялось, для чего оказалось бы неизбѣжнымъ раздѣлить государство на малыя общества (федерація)—ибо только малое общество можетъ управляться само собою и чрезъ себя—очевидно стремятся общество, достигшее высшей формы существованія, возвратить къ давно пережитому первобытному состоянію: государственному

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

быту предшествуетъ бытъ общинный, родовой или племенной, когда общество управлялось на основаніи обычнаго права, а не писанныхъ законовъ. Впрочемъ, и въ быту родовомъ все же существуетъ раздѣленіе, только менѣе совершенное по причинѣ несложности жизни въ такомъ обществѣ, на управляемыхъ и правителей, ибо лица стоящія во главѣ общества не вышедшаго еще изъ состоянія родового быта—родоначальникъ, старѣйшины — составляютъ правительство. Странно, что, признавая принципъ раздѣленія труда важнымъ и существеннымъ въ области экономической,—въ устройствѣ государства желаютъ устранить это самое столь необходимое начало. На правительственныхъ лицъ смотрятъ обыкновенно, какъ на привиллегированныхъ, пользующихся явными преимуществами. Этимъ объясняется то явленіе, что едва-ли не всякій изъ общества считаетъ себя способнымъ участвовать въ управленіи государствомъ; въ этомъ сказывается лишь желаніе себѣ благъ, соединенныхъ съ завидным положеніемъ правительственнаго лица. Но слѣдуетъ въ особенности принимать во вниманіе обязанности, лежащія на лицахъ правительственныхъ и соединенную съ ними отвѣтственность: если взять во вниманіе эту сторону, то должно сознаться, что положеніе правительственныхъ лицъ вовсе не такъ привлекательно, какъ кажется.

Когда въ разсмотрѣніи общественной жизни исходятъ изъ того, недостаточнаго, какъ выше показано, понятія объ обществѣ, что это есть собраніе индивидуумовъ, то получается при этомъ такое представленіе, что индивидъ могъ бы самъ по себѣ существовать внѣ всякихъ отношеній; вступая же въ общество и живя въ немъ, пріобрѣтаетъ общественныя склонности, а какъ общественныя склонности и составляютъ истинное достоинство человѣка, то оказывается такимъ образомъ, что только живя въ обществѣ, предаваясь общественнымъ интересамъ, принимая на себя ту или иную общественную дѣятельность, человѣкъ живетъ тогда

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

полною жизнью, ибо пользуется такими благами, какихъ, помимо общества, не могъ бы имѣть; жизнь изобилующая интересами общественными пріятнѣе и желательнѣе, чѣмъ жизнь просто индивидуальная, личная.

Когда восхваляютъ такимъ образомъ общественныя склонности, общественность, какъ свойства желательныя, о пріобрѣтеніи которыхъ слѣдуетъ заботиться, то общественность представляется при этомъ, какъ нѣчто добавочное къ индивидууму, получаемое имъ отъ общества. Индивидъ мыслится, какъ существо вполнѣ самостоятельное, существующее въ себѣ и чрезъ себя (монада); отношеніе къ иному, по этому представленію, есть какъ бы случайная принадлежность жизни индивидуальной. Но ужели общественность, общежительныя склонности прививаются къ человѣку подобно тому, какъ иные наживаютъ привычки—курить табакъ, пить вино,—привычки, которыхъ можно и не имѣть? Очевидно, что такое представленіе объ общественности и общественныхъ склонностяхъ недопустимо. А между тѣмъ индивидуализмъ, а тѣмъ болѣе анархизмъ такъ смотритъ на общественныя отношенія, именно какъ на нѣчто прибавочное къ индивиду, какъ на случайную принадлежность, отъ которой, пожалуй, не худо освободиться. Какъ противоположеніе общества государству можетъ имѣть нѣкоторое теоретическое значеніе, но въ смыслѣ практическомъ есть нелѣпость, такъ недопустимо и противоположеніе индивида обществу, ибо когда рѣшительно проводится въ практическую жизнь, то получаются несообразности, иногда бѣдственныя для общества.

Итакъ, повидимому, не слѣдуетъ восхвалять общественность и общественныя склонности и вмѣнять въ заслугу человѣку, ибо человѣкъ, въ силу необходимости своей природы, существо общежительное и инымъ быть не можетъ. Поэтому и стремленіе индивидуализма освободиться отъ общественныхъ связей, какъ чего-то тягостнаго

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

и подавляющаго индивидуальную свободу, также надо признать нелѣпымъ, противорѣчащимъ природѣ человѣка.

Нельзя разсматривать человѣка внѣ всякихъ отношеній, вполнѣ безотносительно. Основаніе для различныхъ отношеній заключается въ самой природѣ человѣка и потому отношенія эти не случайны для него. Таковы отношенія къ Богу, къ природѣ физической и къ людямъ. Это понятіе о принадлежности къ существу человѣка различныхъ отношеній обыкновенно такъ выражаютъ: какъ всякое живое существо, такъ и человѣкъ въ своемъ существованіи необходимо связанъ съ извѣстной средой; для отдѣльнаго человѣка необходимой средой служатъ природа и общество. Такъ какъ отношеніе къ средѣ, вообще къ внѣшнему міру не отдѣлимо отъ человѣка, заключено въ его природѣ, то, на этомъ основаніи, Спенсеръ, напр., полагаетъ, что ничего безусловнаго, безотносительнаго для человѣка нѣтъ и быть не можетъ, что все познаваемое нами познается не иначе, какъ состоящимъ въ различныхъ отношеніяхъ и что самъ человѣкъ есть потому лишенный всякой свободы (въ смыслѣ способности къ самоопредѣленію) продуктъ различныхъ отношеній къ средѣ. Но Спенсеръ не оцѣнилъ должнымъ образомъ, даже вовсе не принялъ во вниманіе того важнѣйшаго факта, что отъ человѣка зависитъ необходимымъ для него отношеніямъ въ извѣстной мѣрѣ придать характеръ отношеній свободныхъ, т. е. такихъ отношеній, которыя хотя имѣютъ основаніе свое въ его природѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ исходятъ изъ свободнаго самоопредѣленія его духа, и различнымъ образомъ имъ видоизмѣняются.

Конечно, человѣкъ является поставленнымъ уже въ началѣ своей жизни въ извѣстныя не имъ самимъ избранныя и установленныя отношенія, но этимъ не исключается возможность дальнѣйшаго, уже свободнаго, исходящаго отъ самаго человѣка, опредѣленія тѣхъ же отношеній, различнаго видоизмѣненія ихъ: вѣдь въ этомъ же и состоитъ раз-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

витіе человѣка и составляетъ задачу его самодѣятельности. Только это не значитъ также, что всякія, въ особенности общественныя отношенія, человѣкъ можетъ измѣнять по произволу, признавать или не признавать по своему усмотрѣнію. Въ этомъ именно заключается заблужденіе индивидуализма. Индивидуализмъ того не разумѣетъ, что если къ нѣкоторымъ отношеніямъ нашимъ присоединяется сознаніе ихъ необходимости, то и это много значитъ въ видахъ осуществленія свободы. Будь всегда вѣренъ себѣ, а для этого стремись къ полной независимости, къ освобожденію себя отъ всѣхъ видовъ рабства,—и матеріальнаго, и духовнаго. Вотъ завѣтъ индивидуализма. Но чтобы быть самимъ собою, для этого необходимо развить и усовершенствовать, насколько возможно, себя самого, эту именно самость, свою личность; хорошо быть вѣрнымъ себѣ, хорошо это и для того, кто этому правилу слѣдуетъ, и для другихъ, но только если такой человѣкъ стоитъ чего-нибудь. Развитіе же и усовершеніе себя безъ содѣйствія въ этомъ разнообразныхъ общественныхъ отношеній невозможно. Поэтому индивидуализмъ, съ пренебреженіемъ относящійся къ обществу и связямъ общественнымъ, къ обязанностямъ общественнымъ ничего положительнаго, что заслуживало бы признанія и хоть сколько нибудь примиряло бы съ нимъ, не заключаетъ въ себѣ, и если переходитъ отъ словъ къ дѣлу, то становится силой разрушительной, могущей привести лишь къ дикости, первобытной грубости и варварству. Дѣйствительно, анархизмъ родственъ индивидуализму, будучи его крайнимъ послѣдствіемъ, въ которомъ индивидуализмъ, вмѣсто того, чтобы быть только теоретическимъ выраженіемъ недовольства, оппозиціи, превращается въ самодовлѣющій практическій принципъ. Индивидуализмъ требуетъ, правда, независимости и самодовлѣнія для личности, (личность ставитъ выше общества), но для личности сдѣлавшейся цѣнною, достигшею извѣстнаго общепризнаваемаго совершенства и могущей по-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

тому въ своемъ родѣ служить образцомъ для другихъ сверхчеловѣкъ). Но того же желаютъ и къ тому же стремятся и лица ничего нестоющія, или не достигшія настоящей общественной цѣнности и стремятся къ тому способами, соотвѣтственными ихъ грубости, дикости или незрѣлости.

Стремленіе къ полной индивидуальной независимости и пренебреженіе къ требованіямъ и необходимымъ условіямъ общественной жизни можетъ опираться лишь на томъ ложномъ представленіи, на которое выше указано, что общественность есть нѣчто прибавочное и какъ бы навязанное для самодовлѣющей природы отдѣльнаго лица. Такое представленіе, конечно, ложное въ сущности, дѣлается однако понятнымъ послѣ того, что выше сказано о необходимыхъ отношеніяхъ человѣка, что хотя отношенія эти и необходимы, но вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ и должны быть для него во многомъ и существенномъ предметомъ свободнаго самоопредѣленія. Похвалы, обыкновенно расточаемыя общественности, отождествляемой иногда съ нравственностію, какъ высшему достоинству человѣка и наиболѣе цѣнному качеству, сами по себѣ свидѣтельствуютъ о присущемъ естественному общему смыслу убѣжденіи, что общественность есть свойство, которое можетъ быть свободно принимаемо и отвергаемо, подлежитъ оцѣнкѣ,—т. е. одобренію и порицанію. Важно поэтому рѣшить вопросъ,—что считать лучшею, наиболѣе праведливою мѣрою для вѣрной оцѣнки этого рода достоинствъ, вообще—проявленій общественности.

Можно разсматривать и оцѣнивать явленія общественности съ точки зрѣнія *количественной или качественной*, или же съ той и другой вмѣстѣ. Съ количественной точки зрѣнія чѣмъ обширнѣе область интересовъ и чѣмъ большее количество лицъ объемлется извѣстнымъ общественнымъ отношеніемъ, или дѣятельностію, тѣмъ большее значеніе имѣетъ тѣмъ цѣннѣе таковое общественное явленіе и такого рода

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

тому заключенію, что *космополитизмъ* есть высшее и наиболѣе цѣнное достоинство общественныхъ стремленій и дѣйствій. Ибо въ отношеніи количественномъ человѣчество, вмѣстѣ взятое, превосходитъ всякую иную менѣе ограниченную группу человѣческихъ индивидовъ. На этомъ основаніи—гуманность, благожелательное отношеніе ко всякимъ безразлично людямъ признается высшимъ достоинствомъ общественнаго дѣятеля: практически гуманность выражается въ томъ требованіи, невыполнимомъ, конечно, чтобы никто и никогда не былъ обиженъ, и замѣчательно, что самые жестокіе обидчики требуютъ гуманнаго къ себѣ отношенія. Съ той же количественной точки зрѣнія признается справедливымъ, чтобы въ рѣшеніи дѣлъ общественныхъ мнѣніе относительнаго большинства предпочитать голосу меньшинства, а тѣмъ болѣе отдѣльнаго лица. Космополитизмъ—это наиболѣе рѣшительное выраженіе односторонне количественной точки зрѣнія въ оцѣнкѣ явленій общественности,—въ практическомъ примѣненіи оказывается явною нелѣпостію, а вѣдь когда вопросъ поставленъ объ оцѣнкѣ явленій общественности, то въ этомъ случаѣ нужна мѣрка именно практическая. Человѣчество не можетъ быть объектомъ дѣятельности; въ практической жизни ничто меня не связываетъ съ человѣчествомъ и, наоборотъ, все связываетъ меня съ извѣстною ограниченною группою человѣчества. Посему человѣчество не есть реальная, конкретная сила, а только представляемая; поэтому на космополитическомъ принципѣ можетъ основываться не практическая реальная дѣятельность, а развѣ только мечтательный, фантастическій проектъ таковой. Соціализмъ дѣйствительно ничего не представляетъ собою, какъ только утопическія мечтанія о будущемъ состояніи человѣчества. Исходя изъ того предположенія, что справедливое должно быть таковымъ для всѣхъ людей безъ различія, соціализмъ стремится на этомъ космополитическомъ принципѣ основать практическую жизнь, не разумѣя того, что

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

одинъ и тотъ же принципъ не можетъ быть одинаково повсюду осуществляемъ, такъ какъ осуществленіе принципа зависитъ отъ реальныхъ условій, которыя повсюду различны, и стало быть иное дѣло принципъ, а иное—осуществленіе его. Вотъ почему соціализмъ, какъ и анархизмъ или индивидуализмъ, является въ практической жизни направленіемъ разрушительнымъ. Кто желаетъ служить интересамъ цѣлаго человѣчества, тому ничего не остается какъ съ пренебреженіемъ, вполнѣ безразлично относиться къ интересамъ всякой ограниченной группы. Но это невозможно, а потому кто выставляетъ, въ качествѣ принципа общественной дѣятельности, космополитизмъ, тотъ говоритъ такъ или по недоразумѣнію, недомыслію, или же съ намѣреніемъ ввести другихъ въ обманъ относительно дѣйствительныхъ своихъ мнѣній и стремленій. Указываютъ иногда на дѣятельность ученыхъ и художниковъ, какъ на имѣющую будто бы по существу характеръ космополитическій. На самомъ же дѣлѣ, поскольку эта дѣятельность состоитъ прежде всего въ изученіи науки или искусства, она имѣетъ характеръ индивидуалистическій, а поскольку является производительной, то она обнимаетъ главнымъ образомъ ближайшій къ дѣятелю общественный кругъ или ту ограниченную группу человѣчества, къ которой дѣятель принадлежитъ по рожденію и воспитанію, и съ которой связываетъ его единство языка, обычаевъ, преданій, образа жизни, вообще единство національнаго духа.

Съ точки зрѣнія качественной различно оцѣниваютъ общественную дѣятельность, смотря по тому, обнимаетъ ли она интересы по преимуществу матеріальные или же духовные. Съ этой точки зрѣнія различаютъ, напр., дѣятельность политическую, область интересовъ гражданскаго общества, а съ другой—дѣятельность и задачи Церкви. Серьезно было высказываемо мнѣніе даже въ наши дни (Достоевскій, Соловьевъ) то Церковь, какъ область высшихъ интересовъ, должна

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

должна господствовать надъ государствомъ, какъ областью интересовъ мірскихъ, низшихъ по достоинству. Но матеріальныя средства необходимы и для того, чтобы царство духа могло даже существовать, а еще болѣе необходимы, если это царство стремится къ тому, чтобы процвѣтать и господствовать. Но относительно матеріальныхъ средствъ, какъ состоящихъ во власти государства, Церковь по необходимости всегда была и есть зависима отъ государства, поэтому и нуждается въ его покровительствѣ. Если же Церковь стала бы домогаться полной независимости отъ государства въ отношеніи матеріальныхъ средствъ, то пришлось бы ей самой сдѣлаться государствомъ, что и произошло въ католичествѣ, или пришлось бы снизойти въ рядъ частныхъ обществъ, но частныя общества всѣ подчинены власти государственной. Господство для Церкви въ обществахъ достижимо однимъ только путемъ, путемъ чуждаго всякой принудительности вліянія на умы и сердца. Принудительное же воздѣйствіе на общество съ цѣлью достичь господства духовныхъ интересовъ надъ мірскими, практиковавшееся, напр., въ средніе вѣка, привело только къ тому, что религіозная вѣра все больше теряетъ свой авторитетъ и общественное значеніе; царствомъ духа признается не столько Церковь, сколько отрѣшившіяся отъ ея власти и вліянія сферы науки и искусства, а съ тѣмъ вмѣстѣ матеріальные интересы пріобрѣтаютъ все большее и большее господство надъ умами, признаются самыми важными, а въ соціализмѣ, напр., такъ распространенномъ въ настоящее время, все вниманіе, всѣ помышленія и заботы обращены единственно на вопросъ о распространеніи въ обществѣ матеріальныхъ благъ. Соціализмъ отрицаетъ Церковь, отрицаетъ и государство, поскольку оно имѣетъ связь съ религіозной вѣрою. Всѣ почти Европейскія государства суть христіанскія, поэтому отрицаніе религіозной вѣры практически выражается тѣмъ, что признается равноправность съ христіанствомъ всѣхъ иныхъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

вѣроисповѣданій: рѣшительно преобладающее, по численности своей, большинство христіанъ сравнивается въ своихъ правахъ съ незначительнымъ меньшинствомъ иныхъ вѣроисповѣданій. Вообще оцѣнка дѣятельности общественной и интересовъ общественныхъ, съ точки зрѣнія качественнаго раздѣленія благъ на матеріальныя и духовныя, представляется настолько не твердою и возбуждающею сомнѣнія, что, напр., хотя въ прежнее время признавалось безспорнымъ высшее достоинство и значеніе умственной дѣятельности, проявляемой въ наукѣ и искусствѣ, теперь производительность, а слѣдовательно и цѣнность, умственнаго труда многими признается лишь въ ограниченной мѣрѣ, а собственно и безспорно производительнымъ и наиболѣе цѣннымъ считается трудъ физическій, мускульный; выражается это въ господствующемъ нынѣ увлеченіи—всякими видами спорта. Словомъ въ оцѣнкѣ дѣятельности общественной въ качественномъ отношеніи всегда возможны произволъ и тенденціозность.

Болѣе удовлетворительною надо признать такую мѣру для оцѣнки достоинства общественной дѣятельности, которая была бы и количественной и вмѣстѣ качественной. Таковъ принципъ національности. Въ количественномъ отношеніи этотъ принципъ обнимаетъ твердо обозначенную самой природой и утвержденную исторіей въ своемъ значеніи группу человѣчества, именуемую народомъ, народностію; въ качественномъ отношеніи важность этого принципа состоитъ въ томъ, что, на основаніи его, со всею справедливостію, безъ всякаго односторонняго униженія и предпочтенія, оцѣниваются всѣ блага человѣческой жизни какъ умственныя, такъ и матеріальныя. Преимущество принципа національности не только въ томъ, что онъ чуждъ односторонности и исключительности, а еще въ томъ, что принципъ этотъ отличается практичностію и обоснованностію на исторіи, а не на какихъ-либо произвольныхъ теоріяхъ. Здѣсь мы снова

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

должны указать на важное рѣшающее значеніе историческаго процесса. Процессъ этотъ представляетъ собою непрерывный, длящійся вѣка и тысячелѣтія, рядъ воздѣйствій на нѣкоторую болѣе или менѣе обширную человѣческую группу и со стороны природы, и со стороны выдающихся разновременныхъ дѣятелей изъ этой группы, со стороны общественныхъ учрежденій существовавшихъ и существующихъ въ этой группѣ, и со стороны другихъ таковыхъ же группъ. Можетъ ли что другое сравниться въ прочности и твердой обоснованности съ тѣмъ, что выработано и постепенно произведено этимъ длиннымъ рядомъ многочисленныхъ воздѣйствій? Есть, однако, сомнѣніе и относительно благонадежности принципа національности. Въ новое время дѣйствительно принципъ этотъ все болѣе беретъ верхъ надъ всѣми иными и является господствующимъ въ жизни. Но много хлопотъ и безпокойствъ причиняется столкновеніемъ мелкихъ національностей,—утратившихъ самостоятельность, или желающихъ имѣть таковую съ болѣе крупными и обладающими политическою самостоятельностію. И въ этомъ случаѣ рѣшающее значеніе принадлежитъ исторіи. Если исторія лишила какую-либо національность самостоятельнаго политическаго существованія, то въ настоящее время никого въ этомъ винить нельзя, и по необходимости приходится такой національности примириться со своимъ зависимымъ положеніемъ. Притомъ же для мелкихъ національностей принадлежность къ государственнымъ величинамъ крупнымъ даже предпочтительнѣе сомнительной самостоятельности, тѣмъ болѣе, если въ отношеніи религіи, расы, языка разность между зависимыми и господствующею національностями далеко не доходитъ до такой разнородности, какую представляетъ, напр., различіе турецкой національности отъ бывшихъ въ подчиненіи ей славянскихъ народностей, хотя нѣкоторые славяне, принадлежащіе теперь къ подданнымъ австрійской монархіи, пови-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

димому, даже съ турецкимъ правительствомъ лучше ужи лись, нежели въ настоящее время съ правительствомъ а стрійскимъ.

Отрицая Церковь и государство, соціализмъ равны образомъ отрицаетъ и принципъ національности, такъ ч въ отношеніи всѣхъ важнѣйшихъ коренныхъ началъ общ ственности, соціализмъ оказывается направленіемъ чис отрицательнымъ, и таковъ же характеръ, повидимому, п тивоположнаго соціализму, анархизма. Какъ всегда, и этомъ случаѣ крайности сходятся, такъ что въ практи скихъ своихъ проявленіяхъ крайности эти почти не разл чаются. Страннымъ представляется то, что названныя н правленія, будучи противообщественными, какъ отрицате ныя, въ теоріи, а въ практическомъ примѣненіи разруш тельныя, исходятъ несомнѣнно изъ началъ общественност давно уже заявленныхъ и повсюду просвѣщенными люды признаваемыхъ началами общечеловѣческими, слѣдоват., д всѣхъ народовъ обязательными. Начала эти суть *свобод равенство и братство*. Индивидуализмъ и анархизмъ в ражаютъ стремленіе къ свободѣ, а соціализмъ исходи изъ началъ равенства и братства и заявляетъ эти нача въ качествѣ задачъ, подлежащихъ осуществленію. Дѣло в томъ, что анархизмъ и соціализмъ являютъ собою опыт прямолинейнаго осуществленія названныхъ началъ и отто оказываются на дѣлѣ совершеннымъ отрицаніемъ и уничт женіемъ тѣхъ же самыхъ началъ. Анархизмъ, устраняя вс кія ограниченія свободы, служащія вмѣстѣ съ тѣмъ гара гіями ея закономѣрности и, слѣд., дѣйствительности, превр щаетъ свободу въ своеволіе, ничѣмъ неограниченный прои волъ и насиліе. Также соціализмъ, дѣйствуя принудительно посредствомъ союзовъ и стачекъ, оказывается на дѣлѣ, вм сто желаемаго братства и равенства, самымъ нестерпимы и безцеремоннымъ, грубымъ деспотизмомъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академіи

II.

Что составляетъ главную идею соціологіи—науки объ обществѣ. Законы природы и законы жизни общественной. Соціальная физика и соціальная психологія.

Изъ указанныхъ выше отношеній человѣка къ Богу, къ природѣ физической и къ обществу, соціологія первое отношеніе оставляетъ безъ вниманія, какъ дѣло личное, довольствуясь указаніемъ на необходимость лишить это отношеніе общественнаго значенія; отсюда—игнорированіе исторіи, въ которой доселѣ религіозный элементъ имѣлъ столь важное значеніе. Второе отношеніе—къ природѣ признается прототипомъ и нормою для послѣдняго, т. е. для отношенія къ обществу, составляющаго предметъ и задачу соціологіи. Изученіе явленій природы привело къ познанію законовъ ея, а познаніе законовъ природы дало человѣку надъ нею власть: пользуясь своимъ знаніемъ законовъ природы, человѣкъ заставилъ служить ему силы природы, а чрезъ то получилась возможность для него до размѣровъ неожиданныхъ увеличивать свое благосостояніе. Подобнымъ же образомъ разсуждаютъ соціологи, необходимо изучать и законы общественной жизни для того, чтобы, пользуясь пріобрѣтеннымъ знаніемъ этихъ законовъ, возможно было созидать самый совершенный общественный порядокъ и достигать такого общественнаго благоустройства, при которомъ всѣ члены общества были бы довольны и счастливы, о чемъ давно уже мечтаетъ человѣчество, но чего не въ силахъ было достигнуть, ибо недоставало знанія о правильномъ къ тому пути. Политики, разсуждаетъ Контъ,—основатель соціологіи, сочиняютъ проекты реформъ, но обыкновенно проекты эти оказываются негодными, что и неудивительно: недостаетъ политикамъ точнаго знанія о законахъ общественнаго устройства и прогресса; обществомъ они, т. е. политики, управляютъ произвольно и наугадъ, а не на основаніи точныхъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

знаній, какъ бы слѣдовало. И для устраненія революцій на будущее время лучшее средство—точное знаніе законовъ общественной жизни.

Но возможна ли точная наука объ обществѣ, такая же наука, какъ, напр., физика,—наука о природѣ? Контъ имѣлъ въ виду создать именно такую науку объ обществѣ, которую онъ и назвалъ поэтому общественной физикой. Природу можно изучать саму по себѣ, внѣ всякаго отношенія ея къ человѣку, а равно и независимо отъ субъективнаго личнаго отношенія къ ней человѣка, т. е. *объективно*. По мѣрѣ того какъ познаются законы природы, человѣкъ пользуется этимъ знаніемъ для своихъ надобностей: въ этомъ случаѣ на первый планъ выступаетъ уже практическое отношеніе человѣка къ природѣ. Изученіе законовъ и силъ или явленій природы—это одно дѣло, одна задача, а пользованіе добытыми чрезъ такое изученіе знаніями, приложеніе ихъ къ дѣлу въ жизни практической,—это совсѣмъ иное дѣло, иная задача. Первая часть научнаго труда имѣетъ характеръ чисто объективный, а при исполненіи второй части необходимо участіе субъективнаго элемента, ибо пользованіе законами и силами природы можетъ быть цѣлесообразное и нецѣлесообразное, вредное и полезное, заслуживающее одобренія или порицанія. Тутъ уже мы имѣемъ дѣло съ областью произвола, который точнымъ знаніемъ нисколько не исключается. Но общественная жизнь и есть именно такая область явленій, которую никакъ нельзя отдѣлить отъ субъективнаго элемента, чтобы возможно было чисто объективное изученіе ея; напротивъ, субъективный элементъ и связанный съ нимъ произволъ въ этой области совершенно неустранимъ, составляетъ, такъ сказать, ея сущность. Вѣдь это явленія человѣческой жизни, а потому и невозможно отдѣлить ихъ отъ отношенія къ нимъ человѣка. Изучающій эти явленія не можетъ изъ дѣла изученія совершенно исключить субъективныя свои отношенія къ изучаемымъ имъ явленіямъ,—свои настроенія, желанія и чувства: однимъ явленіямъ невольно

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

сочувствуетъ, другимъ не сочувствуетъ, а это отражается и на изображеніи ихъ: одни одобряетъ, другія порицаетъ, одни представляются ему желательными, другія нежелательными. Получается вслѣдствіе этого въ соціологіи вотъ что: кому что нравится и желательно, то и считается общественнымъ закономъ, а если что-либо отрицается и противъ чего ведется борьба, въ такомъ случаѣ самое это отрицаніе и борьба возводятся въ законъ общественной жизни; то же и о законахъ прогресса: что отрицаютъ и считаютъ нежелательнымъ, то признается уже отжившимъ свое время,—напр., религіозная вѣра, а на что есть мода и чему сочувствуютъ, то считается необходимымъ и вполнѣ законнымъ явленіемъ настоящаго времени, хотя бы это было явленіе безобразное и нелѣпое. Пояснимъ сказанное примѣрами. *Тардъ*, извѣстный французскій соціологъ, былъ человѣкъ мирный, спокойный и общительный; ему нравилось все, способствующее единенію, спокойствію, мирному теченію жизни; такое значеніе имѣетъ единство нравовъ, обычаевъ, какъ можно большее согласіе людей въ чувствахъ и поступкахъ. И вотъ онъ считаетъ основнымъ закономъ общественной жизни—подражаніе. Подражаніе онъ усматриваетъ въ томъ, что всѣ члены даннаго общества придерживаются тѣхъ же обычаевъ, согласно принимаютъ и соблюдаютъ тотъ же порядокъ ежедневнаго быта и поведенія; всякій старается дѣлать то же, что дѣлаютъ другіе, и поступать въ извѣстныхъ случаяхъ такъ же, какъ поступаютъ другіе при тѣхъ же обстоятельствахъ. Можно ли назвать это подражаніемъ? Подражаніемъ называется обыкновенно совсѣмъ иное: если человѣкъ усвояетъ отъ другого и воспроизводитъ что-либо необычное и мало ему пригодное, такъ что, поступая такимъ образомъ, невольно обращаетъ на себя вниманіе лицъ, его окружающихъ, то это называется подражаніемъ. Поэтому, подражаетъ тотъ, кто желаетъ сдѣлать себя чрезъ то замѣтнымъ, заслужить похвалу, и потому подражаніе всегда дѣлается по желанію, тогда какъ общепринятое исполняется нерѣдко противъ желанія.

Цифровая копия создана Киевской Духовной Академией и Семинарией
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

лѣдованіе общепринятымъ обычаямъ и формамъ жизни есть ѣло прежде всего привычки, нажитой гораздо ранѣе того ремени, когда человѣкъ могъ и желалъ бы подражать, а лавное, въ противность подражателямъ, исполняя общеринятое, человѣкъ дѣлаетъ себя чрезъ то незамѣтнымъ для осторонихъ, да и нѣтъ надобности придумывать и создать то, что уже давно придумано и сдѣлано. Слѣдовательно, добство, выгода, нежеланіе терять даромъ времени заставяютъ каждаго повторять много такого, что дѣлаютъ и всѣ ругіе, и такъ именно, какъ принято дѣлать. Революція ранцузская—это беззаконнѣйшее дѣло по исполненію, если е по своей задачѣ, дѣло разрушенія, насилія и произвола, акже въ соціологическихъ теоріяхъ обращена въ необходиый законъ общественной жизни Въ чемъ состояла французская революція? Въ томъ, что высшее дворянство и уховенство лишились своего преобладающаго положенія въ бществѣ, а мѣсто ихъ занято третьимъ сословіемъ—уржуазіей; произошла, слѣдовательно, борьба сословій, общественныхъ классовъ, и вотъ теперь классовая борьба признается необходимымъ закономъ общественной жизни. Переовымъ классомъ считаются теперь рабочіе—четвертое соловіе и ему, говорятъ, очередь выступать въ роли правящаго ласса. Конечно, буржуазія не уступитъ безъ боя рабочему лассу своего мѣста; необходима, слѣдовательно, опять революція, но такъ и должно быть, ибо это необходимый законъ. Въ обществѣ всегда есть недовольство; поэтому, всегда найутся также и лица, жаждущія революціи, а еще больше акихъ, которые не желаютъ мѣшать всему, что явно и айно дѣлается для того, чтобы приготовить наступленіе оль великаго событія. Тутъ дѣйствительно мы имѣемъ ѣло съ подражаніемъ, ибо за образецъ принята французкая революція. Но если подражаніе это и признать, слѣдуя арду, закономъ, то во всякомъ случаѣ это такой законъ, оторый не трудно было бы обойти и отмѣнить, и если того не случилось, то по недогадливости тѣхъ, кто могъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

это сдѣлать. Рабочій классъ до послѣдняго времени, можно сказать, занималъ всѣ умы нашей интеллигенціи, довольно напомнить о вліяніи марксизма;—общество будущаго рисуется въ воображеніи многихъ соціологовъ, а тѣмъ болѣе представителей рабочаго класса, въ видѣ общества, республики рабочихъ. Рабочіе—это классъ общества, служащій преимущественно дѣлу заводской и фабричной промышленности,—дѣлу товарнаго производства, а изученіемъ законовъ этого производства и торговли занимается политическая экономія. Вотъ почему соціологи занимаются главнымъ образомъ вопросами экономическими, а законы экономическіе считаются основными и, пожалуй, единственными законами общественной жизни. И тутъ центръ тяжести заключается въ борьбѣ, именно въ борьбѣ между представителями, съ одной стороны, труда, а съ другой—капитала; если добавить къ тому ученіе Дарвина о борьбѣ за существованіе, какъ основномъ біологическомъ законѣ, то и получится идея всеобщей борьбы въ качествѣ и біологическаго и соціологическаго закона. И вотъ дѣйствительно все вовлекается въ борьбу; борьба охватываетъ всѣ классы, и даже разные возрасты. Законы соціологическіе—не дѣйствительные, а мнимые законы, но вліяніе ихъ не мнимое, къ сожалѣнію, а самое реальное, не такое, каково вліяніе проектовъ, сочиняемыхъ политиками, тѣхъ проектовъ, которые Контъ рѣшилъ замѣнить точнымъ знаніемъ законовъ общественной жизни. Дѣло въ томъ, что мнимые соціологическіе законы въ глазахъ мало образованныхъ невѣжественныхъ людей, число которыхъ быстро умножается, получили значеніе дѣйствительныхъ законовъ научно установленныхъ; авторитетъ науки сообщаетъ ложнымъ теоріямъ въ жизни практической такую же дѣйствительную силу, какою обладаютъ суевѣрія подъ покровомъ авторитета религіознаго.

Выше разъяснено, что изученіе явленій общественной жизни не можетъ быть вполнѣ объективнымъ. И самый предметъ соціологіи таковъ, что субъективные элементы,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

оставляютъ важнѣйшую и необходимую его сторону, да и въ дѣлѣ изслѣдованія этого предмета невозможно разграничить субъективные элементы самаго изслѣдователя отъ объективнаго содержанія въ этого рода изслѣдованіи. Вотъ почему давно уже многіе соціологи пришли къ тому заключенію, что необходимъ въ соціологіи методъ не *объективный*, *субъективный*, разумѣя подъ этимъ названіемъ собственно психологическій анализъ явленій общественной жизни, и на этомъ основаніи считаютъ для соціологіи болѣе приличествующимъ названіе соціальной *психологіи*, а не *физики*.

Когда говорится о соціальной психологіи, то не слѣдуетъ разумѣть здѣсь психологію разныхъ народныхъ характеровъ, психологическихъ расовыхъ разностей, ученіе нравовъ, обычаевъ, вѣрованій, бытовыхъ представленій, заключающихся въ словахъ языка народнаго: все это цѣликомъ можетъ входить въ исторію народовъ; есть кромѣ того особая область языкознанія, этнографія, антропологія. Что же собственно приходится на долю соціологіи, понимаемой въ смыслѣ общественной психологіи? Не надо забывать, что задачу соціологіи составляютъ общечеловѣческіе законы жизни общественной; слѣдовательно, все, относящееся къ отдѣльнымъ народамъ, можетъ служить лишь матеріаломъ для соціологическихъ теорій и выводовъ. Немного остается для соціологіи. Ничего, по крайней мѣрѣ, еще не дала значительнаго соціальная психологія. Нельзя принимать за нѣчто важное, напр., психологію толпы. Толпа не общество. Да и возможна ли соціальная психологія, какъ особая наука? Нельзя раздѣлять психологію на индивидуальную и общественную, какъ невозможно отдѣлить отъ индивидуума отношеній общественныхъ. Научное сознаніе отдѣльнаго человѣка не есть вѣдь индивидуальное, а общее. Можно раздѣлить явленія психическія на индивидуальныя и общественныя, но тѣ и другіе составляютъ матеріалъ одной и той же науки, психологіи. Психіатрія также берется рѣшать

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

соціологическіе вопросы. Но психіатрія изучаетъ не здоровыхъ, а больныхъ людей. Поэтому свои наблюденія надъ больными она прилагаетъ къ здоровымъ, къ цѣлому обществу. Такой способъ рѣшенія вопросовъ, имѣющихъ практическую важность, только сбиваетъ съ толку людей. Больныхъ людей надо лѣчить, но психіатрія безсильна сдѣлать что-либо для дѣйствительно одержимыхъ душевными недугами; гдѣ же ей справиться съ явленіями болѣе или менѣе распространенными въ обществѣ, каковы нерѣдко повторяющіяся явленія общественнаго безпокойства, тревоги, смуты, взрыва накопившихся чувствъ, страстей, затемняющихъ здравый смыслъ. Какая польза отъ того, что мы назовемъ, напр., крестовые походы или революціонные неистовства психозомъ или первозомъ. Подобныя названія ничего не объясняютъ. Отчего въ средніе вѣка психозы отличались религіознымъ характеромъ, а теперь отличаются политическимъ характеромъ? И почему революціонный психозъ захватилъ преимущественно учащихся, а также отчасти рабочій классъ? Какъ извѣстно, всякая эпидемія заражаетъ преимущественно слабые поврежденные организмы. Посему мы должны сказать, что умственное и нравственное состояніе у тѣхъ, кто заражается революціоннымъ психозомъ ненормально. А можетъ ли психіатрія объяснить, въ чемъ же состоитъ эта умственная и нравственная ненормальность у людей, одержимыхъ революціоннымъ психозомъ, и каковы признаки нормальнаго состоянія умственнаго и нравственнаго? Не рѣшивъ этихъ вопросовъ, нельзя разсуждать объ общественныхъ психозахъ: можно развѣ вскользь, мимоходомъ, между дѣломъ, обмолвиться подобнымъ словомъ, чтобы выразить наше неодобреніе, несочувствіе, досаду, пожалуй, сожалѣніе относительно крайне непріятнаго и бѣдственнаго общественнаго явленія, но нельзя придавать подобнымъ рѣчамъ строго научнаго значенія, хотя, при нашей умственной бѣдности, всякія пустыя рѣчи могутъ считаться научными.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Итакъ, задача, поставленная для соціологіи—найти законы общественной жизни, законы устройства и прогресса общественнаго,—эта задача не выполнима, что и неудивительно, такъ какъ она взята изъ науки о внѣшней природѣ безъ всякаго вниманія къ отличительнымъ свойствамъ самаго предмета соціологіи. Предполагалось, что методъ, употребляемый въ естествознаніи, примѣнимъ и въ соціологіи Но это не такъ. Естествоиспытатель можетъ выводить законъ на основаніи анализа и изученія единичнаго явленія; въ соціологіи даже собраніе множества фактическихъ однородныхъ свѣдѣній не даетъ права добываемое этимъ способомъ обобщеніе считать непреложнымъ закономъ при существованіи въ обществѣ постояннаго взаимодѣйствія между фактами различныхъ порядковъ. Предразсудокъ же о существованіи необходимыхъ законовъ общественной жизни и доступности такихъ научному познанію ведетъ къ тому, что, напр, отрицается свободная воля у человѣка; криминальная антропологія старается доказать, что преступникъ совершаетъ злое дѣяніе не по свободной волѣ, а потому, что наслѣдовалъ врожденную склонность къ совершенію преступныхъ дѣяній, хотя, напр, въ революціонную эпоху является вдругъ множество преступниковъ; ужели природа такъ предусмотрительно заготовляетъ ихъ ко времени революціи. Еще худшее послѣдствіе соціологическихъ предразсудковъ и заблужденій, которые получаютъ значеніе догматовъ въ умѣ молодыхъ невѣжественныхъ людей, заключается въ томъ, что увлеченіе соціологіей заставляетъ пренебрегать изученіемъ исторіи. Наши школьники спѣшатъ познакомиться съ соціологическими теоріями, считая это для себя болѣе важнымъ дѣломъ, чѣмъ усвоеніе учебныхъ предметовъ. Повременная печать очень много занимается соціологическими теоріями, придавая этому дѣлу и воспитательное и образовательное значеніе *).

П. Линицкій.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua